

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Европейская идентичность: от социально-политического проекта до состояния кризиса

Научный руководитель – Муза Дмитрий Евгеньевич

Лисицкая Ирина Игоревна

Студент (магистр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра политологии и государственного управления, Донецк, Украина

E-mail: lisitskaya-1997@mail.ru

Положение, сложившееся сегодня вокруг Европейского Союза, в очередной раз подчеркнуло несостоятельность попытки сконструировать единую европейскую идентичность. Фундамент, в основании которого в качестве ценностного ядра была положена либеральная демократия, дал трещину, не выдержав натиска многонациональной структуры. А пересмотр отношения к символам государственности, традициям и распад идеалов привели современную Европу к кризису идентичности, вызвавшему самый мощный всплеск евроскептицизма за всю историю существования государственного объединения.

Поиск европейской идентичности начался задолго до создания Европейского Союза. Христианство, заявившее себя в качестве фактора консолидации в эпоху Средневековья, идеи Просвещения, строительство государств-наций — все это способствовало появлению ощущения единства между элитами европейской части континента, но не между народами. В связи с этим, поиск «связующего звена» продолжался вплоть до запуска проекта евроинтеграции.

Возрастающая с течением времени претензия ЕС на роль одного из мировых центров силы, переход от экономического объединения к экономико-политическому и рост влияния наднациональной структуры все еще требовали поддержки со стороны населения стран-участниц. Выходом из сложившейся ситуации виделось социальное конструирование европейской идентичности, которая была призвана стать основанием и своеобразной опорой для всего Союза.

В экспертной среде существует два подхода к пониманию того, как формировалась евроидентичность. Исходя из первого предполагается, что процесс создания не только территориальной, но и культурной, религиозной, языковой, идеологической и эмоциональной принадлежности к объединению происходил «сверху». При этом акцент ставился на наличие общего исторического наследия и ценностей. А, например, политолог К. Шор в данной связи говорит о наличии у европейцев общих социальных образов, что в особенности касается элитных кругов.

Второй подход предусматривает, что единая идентичность у европейцев начала формироваться «снизу» после создания Евросоюза как естественная реакция на интеграционные процессы, пронизывающие все сферы жизни рядового гражданина. Не последнюю роль в этих событиях сыграло стимулирование наднациональным правительством академических, культурных и экономических обменов [1].

Но сложившаяся на практике ситуация свидетельствует о несостоятельности второго подхода. Данные, фиксируемые Евробарометром, наглядно демонстрируют, что даже в годы максимальной эффективности ЕС жители государств-членов идентифицировали себя как европейцев и французов или европейцев и итальянцев одновременно. То есть, в процессе самоидентификации наднациональная и национальная принадлежность находились на одном уровне. А в последние годы и вовсе наблюдается отчетливое доминирование

национальной идентичности [4]. Исходя из этого, за основу в данном исследовании взят тезис о том, что создание евроидентичности происходило «сверху».

Первоочередное значение для появления и дальнейшей модификации ценностного ядра социального конструкта сыграли идеалы, заложенные в него брюссельскими политиками. Так, согласно Договору о Европейском Союзе базовыми ценностями для граждан стран-членов объединения являются: демократия, свобода, правовое государство, равноправие, человеческое достоинство и права человека [2]. Предполагалось, что именно указанные величины позволят сформировать классическое противопоставление по принципу «мы» — «они». Но если во второй половине XX века европейцы еще могли использовать в качестве угрозы коммунизм, то с распадом СССР и распространением идей либеральной демократии среди различных государств основания для противопоставления исчезли.

Кроме того, в последние годы весь мир наблюдает за тем, как список «европейских» ценностей активно дополняется такими неформальными компонентами, как мультикультурализм, гендерное равенство, толерантность и т.д. Поэтому говорить о наличии конкретной идейной платформы у конструкта «европейская идентичность» не представляется возможным.

Несмотря на указанные недостатки, свою первоначальную цель евроидентичность все-таки реализовала. С началом XX века многие пророчили конец для европейской цивилизации. Каковы были шансы, что после двух Мировых войн государства Старого света не только восстановятся, но и продолжат развиваться? Так, по мнению Ю. Хабермаса, от Европы ничего бы не осталось, если бы она в ускоренном темпе не начала конструировать «постнациональную идентичность» [3].

Тем не менее вызовы, с которыми ЕС столкнулся за последние 20 лет, однозначно привнесли множество деструктивных элементов в идею о европейском единстве. Экономический и миграционный кризис, расширение на Восток и чрезмерное давление наднациональной структуры на правительства стран заставили рядовых граждан усомниться в эффективности объединения. Подмена ценностей, выдаваемая за плюрализм, запустила процесс разрушения конструкта. А невозможность институтов своевременно реагировать на растущие угрозы породила распространение таких противоположных явлений, как национализм и космополитизм, которые в равной мере препятствуют самоидентификации граждан как европейцев.

Таким образом, совокупность всех указанных факторов привела Евросоюз к кризису идентичности, первыми ощутимыми результатами которого стали Brexit и недавнее решение «старых членов европейской семьи» сократить дотации в бюджет ЕС, чтобы более не спонсировать вышеградских и прибалтийских товарищей по объединению в ущерб своей национальной экономике.

Источники и литература

- 1) Андросова Д.Н. Европейская идентичность и европейская интеграция // Актуальные проблемы Европы. Политологические науки. 2010. № 8. С. 172–186.
- 2) Договор о Европейском Союзе: <http://docs.cntd.ru/document/901771690>
- 3) Пархоменко Р. Н. Гражданство и национальная идентичность в понимании Ю. Хабермаса // Право и политика. 2014. № 3. С. 379–386.
- 4) Eurobarometer: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/en/be-heard/eurobarometer>